

40

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

**Тихонова
Вера Борисовна**

003 172985

Европейские влияния на эволюцию русского менталитета в
XVII в

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологини

10 ИЮЛ 2008

Санкт-Петербург

2008

Работа выполнена на кафедре музейного дела и охраны памятников факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор
Уваров Михаил Семенович

Официальные оппоненты - доктор философских наук, профессор
Соколов Евгений Георгиевич

- кандидат культурологии, доцент
Скрипова Татьяна Валерьевна

Ведущая организация - Санкт-Петербургский государственный
университет культуры и искусств

Защита состоится «26» июня 2008 г в 14 часов на заседании совета Д 212 232 55 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу 199034, Санкт-Петербург, В О, Менделеевская линия, д 5, факультет философии и политологии, ауд 164

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им А М Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Авторсферат разослан «24» мая 2008 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук

А А Никонова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения истоков национальной культуры в контексте процессов модернизации, продолжающихся в настоящее время в России. В связи с этим целесообразно обратиться к историческому опыту культурных заимствований и их восприятия на отечественной почве. Внимание автора к русскому менталитету XVII в обусловлено тем, что в эпоху первых Романовых началась европеизация России, и именно этот период непосредственно предшествовал петровским реформам.

В ходе европеизации параллельно с изменениями в экономике, политике обиходе происходят не менее важные процессы, которые, в конечном счете, лежали в основе культурных изменений. Процессы переходных периодов, затрагивающие основы национального менталитета, требуют серьезного рассмотрения и осмысления в связи с их особым влиянием на общественное сознание.

Внимание автора сосредоточено главным образом на эволюции русского менталитета в XVII в с точки зрения воздействия внешних факторов, которые в данный переходный период начинают играть важную роль в развитии русской культуры. В связи с этим встает вопрос о характере этих факторов и особенностях их восприятия на Руси. Автор попытается выявить характерные черты культурного диалога России и Европы в XVII в., во многом определившие не только характер первой русской модернизации, но и дальнейший ход развития русской культуры.

Цель и основные задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является культурологический анализ специфических особенностей иноземного влияния на русский менталитет в переходный период от Средневековья к Новому времени, а также рассмотрение характерных черт диалога русской и европейских культур в этих условиях. Вместе с тем автор определяет основные этапы эволюции русского менталитета XVII в и главные внутренние факторы его изменения.

Для достижения указанных целей диссертант ставит перед собой **следующие задачи**

1 Выделить глубинные характеристики и особенности отечественного менталитета в период русского Средневековья, подвергавшиеся изменениям на протяжении XVII в., а также факторы этих изменений.

2 Выявить специфику диалога между русской и европейской культурами в процессе его трансформации в разные периоды русской истории XVII в.

3 Определить особенности воздействия Запада на русскую культуру и характерные черты восприятия этого влияния на первых этапах европеизации России.

4 Рассмотреть последствия европейских влияний на русское общество в XVII в., выразившиеся в оформлении двух основных идеологических направлений охранительного и прозападного. В работе выявляется начальный этап генезиса русского западничества и сделана попытка классификации течения внутри этого направления.

5 Проанализировать проявившиеся в ходе церковного раскола последствия духовного влияния западной культуры на концепцию «русской идеи» эпохи Московского царства.

Объектом исследования в диссертации являются основные черты развития русской культуры накануне петровских преобразований.

Предмет исследования – особенности европейских влияний на эволюцию русского менталитета в XVII в.

Степень научной разработанности проблемы

Изучение менталитета конкретной эпохи обусловило обращение к историческим источникам. Источниковую базу диссертации составляют исторические и публицистические произведения XVII в., летописи, освещающие события XVII в., мемуарная литература как русских, так и иностранных авторов, законодательные акты, переписка. Кроме того, автором диссертации использовались культурологические исследования по проблемам менталитета, а также работы, посвященные истории русской культуры XV–XVII вв.

Поскольку работа посвящена русскому менталитету XVII в., невозможно было обойти вниманием некоторые теоретические проблемы. В частности, само понятие «менталитет», часто употребляемое в современной культурологии, требует уточнения и дальнейшей разработки, так как в настоящее время не существует единого и общепринятого подхода к его определению. В отечественной науке менталитет связывается с коллективной психологией (Н. Я. Веретенников, А. П. Марков, А. П. Огурцов, А. И. Редель), с национальными особенностями (Г. Д. Гачев, А. С. Панарин, И. К. Пантин), со смысловым полем культуры (А. С. Кармин), с системой ценностей (В. А. Щученко), с картиной мира конкретной эпохи (А. Я. Гуревич, И. В. Кондаков), с национальной идеей (Л. М. Багкин).

Глубинные, основополагающие характеристики русского национального характера и самосознания рассматриваются в работах целого ряда отечественных мыслителей XX столетия: Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Б. П. Вышеславцева, И. А. Ильина, Л. П. Карсавина, Д. С. Лихачева, Н. О. Лосского, В. В. Розанова, В. С. Соловьева, Ф. А. Степуна, Е. Н. Трубецкого, Г. П. Федотова, П. А. Флоренского. При определении специфики русской культуры в целом и выявлении ее глубинных оснований большое значение имеют исследования А. С. Ахизера, А. В. Гулыги, И. В. Кондакова, Ю. М. Лотмана, В. Н. Сагаповского, В. Н. Топорова, М. С. Уварова, В. А. Щученко. Для рассмотрения наиболее характерных черт русской культуры XVII в. особенно значимыми

являются работы А М Панченко, Б А Успенского, Л А Чёрной, А Л Юрганова

Среди исторических исследований, использованных при рассмотрении данной темы, надо отметить не потерявшие своей актуальности труды историков прошлого А К Бороздина, И Е Забелина, Н Ф Каптерева, В О Ключевского, Н И Костомарова, П Н Митюкова, В А Мякотина, С Ф Платонова, П И Смирнова, С М Соловьева, Д В Цветаева, а так же работы ученых второй половины XX и начала XXI вв А И Клибанова, А В Крамера, С В Лобачева, Н М Рогожина, Н В Синицыной, Р Г Скрынникова

Рассмотрение проблематики, связанной с церковным расколом, предполагает привлечение литературы, посвященной истории русской православной Церкви, в особенности работ В В Зеньковского, С А Зеньковского, А В Карташова, Г В Флоровского

Изучение ментальных процессов эпохи обусловило обращение к истории русской общественной мысли, поэтому большое значение имели исследования А Ф Замалева, А И Клибанова, А С Лаппо-Данилевского, В С Никоненко, А Н Робинсона, К В Чистова, И А Шляпкина

Что касается рассмотрения непосредственно истории русского менталитета XVII в., то чаще всего в научной литературе речь идет об отдельных его аспектах, причем особенности русского менталитета данного периода рассматриваются в чисто исторических исследованиях или же в работах, посвященных истории русской культуры (О А Агеева, А А Горский, М М Кром, П В Лукин П В, Л Е Морозова, Л П Наиденова, Л Н Пушкарев) Некоторые особенности картины мира Средневековой Руси затрагиваются в коллективном труде В С Жидкова и К Б Соколова, где русский менталитет XVI - XVII вв рассматривается в широком контексте развития культурной политики Русского государства на протяжении тысячелетия Особо надо отметить интереснейшие работы А Л Юрганова, посвященные русской средневековой культуре и в том числе XVII столетию

При анализе конкретных проблем эволюции русского менталитета XVII в автору данной диссертации приходилось, в первую очередь, опираться на источники и исторические работы, поскольку практически отсутствуют специальные обобщающие исследования, посвященные непосредственно ментальным особенностям XVII столетия, а тем более эволюционным процессам, происходившим в русском менталитете той переходной эпохи

Методология исследования. Основными методами исследования являются историко-культурный, сравнительно-исторический, историко-антропологический, семиотический Теоретическая и методологическая база работы построена на основе научных трудов зарубежных и отечественных исследователей, представляющих такие научные направления в культурологической мысли, как история ментальностей, семиотика культуры, диалог культур

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем

1 На основе анализа основных точек зрения, существующих в современной науке, автором диссертации предложена своя интерпретация понятия «менталитет», дано его определение и обозначены основные уровни национального менталитета

2 Выделены наиболее характерные, устойчивые черты русского менталитета, его специфические особенности в период Средневековья, а также главные факторы его эволюции в XVII в., определены основные периоды эволюции русского менталитета в указанный период времени

3 Прослежено воздействие европеизации на картину мира русского общества XVII в., рассмотрены две основные стороны культурного конфликта в русском обществе, сформировавшегося на фоне иноземных влияний: охранительное направление, стремившегося к сохранению древнерусской духовной традиции, и ориентированное на заимствования извне

4 Проанализированы ментальные последствия влияния западной культуры на «русскую идею» эпохи Московского царства

Тезисы, выносимые на защиту

- 1 Национальный менталитет включает в себя три основных уровня: Нижний, глубинный, уровень связан с коллективной психологией, национальным характером и базовыми ценностями, верхний уровень формирует картину мира конкретной эпохи, средний уровень – национальная идея – формируется на основе базовых ценностей культуры и одновременно зависит от конкретной исторической ситуации
- 2 Одной из важнейших черт русского менталитета в эпоху Средневековья следует признать православную религиозность, отраженную в национальной идее эпохи, которая была высказана в церковной теории «Москва – Третий Рим», имевшей общекультурное значение для последующего развития России
- 3 К числу главных факторов эволюции русского менталитета в XVII в. относятся иностранные влияния, а также сама специфика диалога русской и европейских культур в XVI - XVII вв. Если основной особенностью отношения русских к другим культурам следует признать вероисповедный принцип, сохранявший в XVII в. свое значение, то воздействие западной культуры в ту эпоху обладало, во-первых, чертами экспансии, обусловленной развитием капитализма, а во-вторых, оттенком высокомерия, в то время присущим отношению европейцев ко всем другим народам. Особенности культурного диалога, а также исторические обстоятельства, в которых он имел место, привели к его постепенной трансформации
- 4 Выделяются три основных периода в эволюции русского менталитета XVII в. Первый период связан со Смутным временем, когда было положено начало процессу перехода от православно-средневековой

картины мира к европейски ориентированной Второй период приходится на царствование Михаила Федоровича и первые годы правления Алексея Михайловича, когда противоречивые тенденции в менталитете вызвали культурный конфликт между противниками и сторонниками начавшейся европеизации Третий период эволюции связан с эпохой церковного раскола, которая характеризуется активным противостоянием посетители русского средневекового менталитета и части русского общества, захваченной западным влиянием

- 5 Западные влияния оказали воздействие на картину мира русского общества XVII в и национальную идею Московского царства Начавшаяся при первых Романовых европеизация, а затем культурный конфликт в русском обществе привели к кризису национальной идеи в период церковного раскола Этот кризис, наряду с активизацией влияния иезуитов, способствовал повышению значимости других культур в «верхах» русского общества и появлению первых признаков ксенофобии В результате у образованной части общества возникла тенденция к некритичному заимствованию чужих культурных ценностей, проявившаяся в ходе дальнейшей европеизации России

Научно-теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертации состоит в выявлении основных факторов и периодов эволюции русского менталитета на важнейшем этапе перехода от Средневековья к Новому времени В работе проведен культурологический анализ предпосылок первой модернизации в истории России Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов для подготовки курсов по истории и теории культуры, отечественной истории и истории русского менталитета

Апробация работы. Отдельные положения диссертации апробированы в ходе участия автора в ряде научных конференций Всероссийская научная конференция «Горизонты культуры» (СПбГПУ) – 2003, XIV Международная научная конференция «Пространство и время о восприятии человека историко-психологический аспект» – 2003, Семинар Центра современной философии и культурологии имени В.А. Штоффа (Центр «СОФИК») – 2007 г

По теме диссертации опубликовано 6 научных работ, в том числе одна работа в издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов кандидатских диссертаций «Русская ментальность XVII века и европейское влияние» (Вестник молодых ученых – 2006 - № 2) – 0,4 п.л.

Структура диссертации Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение и библиографический список источников и литературы

Основное содержание работы

Во **Введении** дано обоснование темы работы, определены основные цели, задачи, предмет и объект исследования. Рассмотрена степень научной разработанности темы, охарактеризованы источники и методы исследования, указаны положения, составляющие научную новизну.

Первая глава «Культурно-исторические предпосылки изучения русского менталитета XVII в» посвящена выявлению особенностей русского менталитета, а также специфики эволюции его в XVII столетии. В первом разделе первой главы *«Понятие менталитета в теории и истории культуры»* на основе обобщения разнообразных подходов к определению менталитета автор диссертации предлагает свое понимание данного феномена.

Современные исследователи менталитета уже не ограничиваются определениями классиков «школы Анналов». Отечественными учеными особенно часто отмечается глубинный характер менталитета, его связь с коллективной психологией и устойчивость к изменениям (Н. Я. Веретенников, И. В. Грошев, А. С. Кармин, И. В. Кондаков, А. П. Марков, Б. В. Марков, А. П. Огурцов, А. И. Редель, А. Я. Флиер). Вместе с тем ряд исследователей подчеркивает, что менталитет всегда связан с конкретной исторической эпохой (Л. М. Баткин, А. Я. Гуревич, Р. А. Лубский, В. А. Щученко, А. Л. Юрганов). Отмечая наличие в менталитете осознаваемого содержания, некоторые ученые говорят о единстве в нем осознаваемого и неосознаваемого, менталитет выступает в этом случае не только как неосознаваемый способ чувствования, но одновременно и как осознанный или частично осознаваемый «образ мысли», присущий данной культуре (например, А. С. Кармин, И. В. Кондаков, Р. А. Лубский).

Возможно построение более или менее непротиворечивой структуры менталитета, в которой несколько основных уровней, каждый из которых имеет свои характеристики. Нижний, глубинный уровень, связанный с коллективной психологией и национальным характером, формирует ценностное ядро культуры и во многом определяет историю конкретной культуры на протяжении длительных промежутков времени.

Верхний уровень менталитета связан с конкретной эпохой и включает в себя, кроме национальных особенностей, ценностную иерархию, присущую данной эпохе. Этот уровень формирует «картину мира» – характерные для эпохи установки и представления, осознаваемые и неосознаваемые, модели поведения, образ мысли.

Можно выделить также и средний уровень – национальную идею, которая формируется на основе базовых ценностей культуры и одновременно имеет отношение к верхнему уровню менталитета, поскольку конкретная историческая ситуация всегда накладывает на национальную идею свой отпечаток.

Во втором разделе первой главы, *«Характеристика основных черт русского менталитета»*, на основе трудов российских мыслителей определены наиболее устойчивые, глубинные черты русского менталитета,

среди которых определяющее значение имеют общинность и религиозность в изучаемую эпоху тесно связанную с православием. Общинный характер русского менталитета и устойчивость в нем общинных представлений были обусловлены природно-климатическими условиями, спецификой социально-экономического развития Руси и преобладанием в стране сельского населения. В рамках общинного быта складывались психология и мировосприятие русских людей, представления о нравственности, модели поведения. Община формировала в русском менталитете такие качества, как коллективизм, подчинение личных интересов общественным, демократизм, уравнительность, традиции взаимопомощи, чувство социальной справедливости.

На русском менталитете не могли не сказаться также огромные просторы, ландшафт, климат и характер народов, которые посетили Российское государство. Сосуществование в русской душе одновременно Европы и Азии, Запада и Востока, дополнительно способствовало противоречивости русского менталитета, которую, все же нельзя считать ни принципиальной, ни фатальной, ни исключительно русской чертой. Одной из основных характеристик русского характера и русского менталитета надо назвать замеченное большинством отечественных философов XIX-XX вв. стремление к всеединству, которое связано с понятием «соборности».

К основным характеристикам русского менталитета (особенно средневекового) необходимо отнести его устремленность к «абсолютному», «последнему и окончательному», а также эсхатологизм. Другой важной особенностью русской религиозности считается то, что в духовной жизни русского народа на протяжении веков доминировала была линия любви и благодати, преобладавшая над линией страха и «закона». Наряду с указанными выше стремлением к всеединству и «соборностью» эти черты являются важнейшими особенностями русской религиозности.

В третьем разделе первой главы, «*«Русская идея» в эпоху Московского царства*», рассматриваются наиболее известные подходы к пониманию русской идеи XVI-XVII вв. Основываясь на точках зрения ведущих исследователей, можно утверждать, что церковная теория «Москва - Третий Рим», историко-философская и эсхатологическая по своему характеру, являлась отражением русской идеи той эпохи. В теории Филофея явно присутствуют указанные выше глубинные черты русского менталитета: религиозность, устремленность к Абсолютному Добру, эсхатологичность, а также идея единства православных народов. Основным содержанием концепции бытия идея миссии Московского государства и московского государя по сохранению чистоты православия – не «русского», а вселенского, переданного Руси при крещении.

Четвертый раздел первой главы «*Менталитет русского Средневековья в контексте его эволюции в XVII в.*», посвящен основным характеристикам русского средневекового менталитета, который подвергался изменению в условиях XVII в., и выявлению основных факторов его эволюции в XVII столетии.

К внутренним факторам эволюции русского менталитета в XVII в. можно отнести следующие: 1) Процессы, происходившие в русском самосознании

XVII века. С точки зрения ряда авторов, эти процессы были связаны с кризисом средневекового мировоззрения и переходом от Средневековья к Новому времени. 2) Важнейшим фактором ментальных перемен можно считать духовный кризис русского общества в XVII в., истоки которого прослеживаются в предшествующем столетии. 3) События Смутного времени, которые, с одной стороны, тяжело оразились на моральном климате страны, а с другой, способствовали росту самосознания жителей Московского государства и распространению среди них патриотических настроений. 4) Раскол русской Церкви, явившийся по справедливому мнению многих исследователей одним из самых трагических событий в русской истории.

Признавая определяющее значение внутренних факторов изменчивости менталитета той эпохи, надо особо отметить возросшую в XVII в. роль внешнего фактора, которым явились иностранные влияния. Именно в XVII в. внешний фактор особенно активизировался по сравнению с предшествовавшим периодом и стал оказывать во многом определяющее влияние на русский менталитет.

В процессе эволюции русского менталитета XVII в. можно выделить три основных периода. Первый период связан со Смутным временем, когда было положено начало эволюционному процессу от православно-средневековой картины мира к просвещенческой, европейски ориентированной. Неминуемое обращение Русского государства в сторону западных соседей, можно сказать, было предопределено и самим геополитическим положением России, и ходом исторического процесса, как на Руси, так и в Европе.

Второй период приходится на правление Михаила Федоровича и первые годы правления Алексея Михайловича. Данный период связан с двумя противоречивыми процессами, происходившими в русском обществе. С одной стороны, после Смуты и интервенции распространялись охранительные настроения, направленные на сохранение древнерусских традиций и ценностных установок, связанных с национальной идеей Московского царства. С другой стороны, в данный период происходило небывалое активное восприятие иноземной культуры, обусловленное активизацией инкультурного воздействия на Русь и ростом восприимчивости к заимствованиям в части русского общества, где и появляются первые «западники». В результате уже во второй четверти XVII в. в русском обществе развивается культурный конфликт, а к середине столетия оно раскалывается на сторонников и противников заимствований извне.

Третий период эволюции русского менталитета в XVII в. связан с расколом русской Церкви. Данный этап характеризуется активным противостоянием русского традиционного менталитета и ментальности части русского общества, захваченной европейским влиянием.

Во второй главе диссертации «Европейские влияния на Русь в Смутное время: первый период эволюции» рассматривается эволюция русского менталитета в связи с усилением воздействия иноземной культуры в начале XVII в. В первом разделе данной главы, «*Специфика диалога русской и европейских культур в XVI-начале XVII в.*» определяются основные ментальные

предпосылки Смуты, среди которых следует выделить духовный кризис, обусловленный, в свою очередь, кризисными явлениями в Русской Православной Церкви, проявившимися еще на рубеже XV-XVI вв., а также негативными последствиями правления Ивана IV, ряда военных неудач и природных катаклизмов второй половины XVI - начала XVII в., способствовавших деморализации русского общества.

В данном разделе выявляются особенности диалога русской и европейских культур в XVI – XVII вв. и определяется характер западного влияния на Русь в начале XVII столетия, а также специфические черты восприятия этого влияния русскими. Автор рассматриваются проблемы взаимоотношений между русскими и европейцами в эпоху Московского царства. В отношении русских к европейцам очевидно преобладал вероисповедный момент: негативное восприятие иностранцев было связано во многом с их принадлежностью к иным христианским конфессиям. Об этом косвенно свидетельствует и бытовавшая в XVII в. практика «перекрещивания», и известные факты, свидетельствующие о доброжелательном отношении к Руси к принявшим православие выходцам из Европы. В отношении же европейцев к русским, согласно историческим источникам, явно преобладал вовсе не религиозный принцип. Славяне, как и другие неевропейские народы, презирались в первую очередь за «варварские» обычаи и отсутствие западного «просвещения». Однако, оценивая общий характер диалога русской и европейской культур в указанный период, автор диссертации приходит к выводу о том, что, несмотря на ряд негативных моментов в восприятии русскими и европейцами друг друга, контакты между ними на рубеже XVI – XVII вв. носили спокойный характер.

Второй раздел главы «*«Западник» на русском престоле. Первая попытка европеизации «сверху»*» посвящен такому важному этапу, как правление Лжедмитрия I, которого вполне можно назвать первым «западником» на русском престоле, а его короткое царствование – первой попыткой европеизации России «сверху». Именно в правление Лжедмитрия I впервые в российской истории выходцы из Европы пытаются играть ведущие роли в политике Русского государства, пытаясь подчинить ее своим интересам. При этом сам «Димитрий», опять же, впервые в отечественной истории, выказывал совершенно откровенное предпочтение представителям других культур и вероисповеданий.

В третьем разделе второй главы «*Европейцы на Руси в период Смуты. Наемники и интервенты*» рассматриваются специфические особенности влияния европейцев на Русь в ходе Смуты. Основываясь на фактах, автор делает вывод о неизбежности негативизации отношения русских к европейской культуре в результате событий гражданской войны и интервенции, а также о начавшейся трансформации диалоговой формы контактов между русскими и европейцами в аккультурацию под влиянием экспансии со стороны Запада.

В четвертом разделе второй главы «*Ментальные последствия Смутного времени*» выявлены важнейшие последствия гражданской войны и интервенции для русского менталитета XVII в., оказавшие отрицательное

влияние на духовный климат в русском обществе. К числу важнейших последствий Смуты можно отнести разрушение нравственных устоев в русском обществе, углубление кризисных явлений в религиозной сфере, падение авторитета светской и церковной власти.

Именно в этот период на русское общество было оказано невиданное прежде иноземное культурное влияние. Иностранная интервенция привела к естественному ухудшению отношения к европейцам у большей части русского общества. Вместе с тем, угроза извне вызвала восторженно-патриотическое настроение в обществе, дала толчок к развитию национального самосознания русского народа. Автор диссертации приходит к выводу о том, что в консолидации патриотических сил страны ведущую роль сыграла центральная для Руси XVI-XVII вв. идея сохранения православной веры православным государством.

Уже в ходе Смуты проявилась тенденция к разделению общества на две неравные части в отношении к усилившемуся европейскому влиянию. Остро негативное отношение к иноверцам продолжалось после Смуты, во многом определяя отношение большей части общества к европеизации и вызвав появление охранительного движения, в первую очередь в русской Церкви. Но активизировавшееся европейское влияние не могло не вызвать у русских и некоторого интереса к западной культуре, главным образом, среди представителей «верхов» общества. Именно в этот период появляются первые подражатели европейской обиходной культуре.

В третьей главе «Начало европеизации Руси при первых Романовых: второй период эволюции» автор рассматривает европейское влияние на русскую культуру в XVII в. с точки зрения неоднозначности как самих культурных заимствований, так и реакции на них в русском обществе, во многом предопределившей и церковный раскол, и характер первой русской модернизации.

Первый раздел третьей главы «Духовное влияние Запада» посвящен рассмотрению влияния Европы на русское общество при царе Михаиле Федоровиче, а также в начале царствования Алексея Михайловича. Усиление западного влияния после Смуты обусловлено, во-первых, экономической экспансией европейских стран, во-вторых, военными и экономическими потребностями разоренного Русского государства, и, в-третьих, тем, что к началу правления царя Михаила иностранцы стали привычным элементом русской жизни, особенно в крупных городах.

Характерной чертой второго периода эволюции русского менталитета в XVII столетии можно назвать не только активизацию влияния обиходной культуры Запада, но и усиление ее духовного воздействия на русское общество. В данном разделе диссертации рассматриваются основные потоки указанного духовного влияния. Во-первых, польский и малороссийский, посредством которого, главным образом благодаря деятельности украинских и белорусских ученых, на Русь проникла католическая духовная культура. Во-вторых, выделяется поток влияния с православного Востока, через который

также опосредованно на русское общество оказывалось западное влияние В-третьих, имели место влияния, шедшие со стороны протестантизма и связанные в основном с деятельностью иностранных ремесленников и наемных военных, проживавших в русских городах, а также протестантов, приезжавших на Русь с торговыми или дипломатическими целями

Активизировавшееся в начале европейской культуры весьма неоднозначно воспринималось и оценивалось в русском обществе Намотившееся в предыдущий период расхождение в отношении к инокультурному воздействию привело к появлению двух противоположных направлений В результате дальнейшего распространения элементов западного быта и европейских идей на Руси формировался пока еще узкий слой «западников», ориентированный преимущественно на подражательство европейскому обиходу Сторонники реставрации и сохранения древнерусских традиции, разрушенных в годы Смуты, поддерживали деятельность охранительного движения, развивавшегося главным образом среди духовенства

Второй раздел третьей главы «*Охранительное направление в русской культуре второй четверти - середины XVII в*» посвящен рассмотрению охранительного направления в русском обществе, возникшего в ответ на усиление иноверного духовного влияния с Запада Охранительное движение зародилось после Смутного времени в русской Церкви, и было направлено, в первую очередь, на восстановление и сохранение православных традиций Древней Руси Можно выделить, с одной стороны, тенденцию к изоляционизму, прослеживавшуюся в охранительном движении второй четверти XVII в, особенно при Филарете, а с другой стороны – проявления русского религиозного возрождения, намотившегося в период восстановления страны после гражданской войны и интервенции В основании идеологии охранительного направления лежала идея миссии Русского государства по сохранению православия перед лицом приближающегося конца мира Указанная идея в дальнейшем будет одной из самых главных в ходе церковного раскола, а ряд идеологов охранительного направления в эпоху раскола возглавит старообрядческое движение

В третьем разделе третьей главы «*Генезис русского «западничества» в XVII в*» автор рассматривает наиболее известных персоналии русских западников XVII в в целом, не ограничиваясь исключительно представителями первой половины XVII в Подобный подход помогает наглядно увидеть процесс генезиса западничества в XVII в Если в начале столетия и во второй его четверти имело место больше подражательство, главным образом в сфере обиходной культуры, то с середины XVII в усиливается стремление к восприятию европейского просвещения и реформированию России на основе Западного опыта

Говоря о русских западниках XVII в, упоминаемых обычно исследователями, надо отметить, в первую очередь, их немногочисленность, которую трудно объяснить лишь недостаточностью исторических свидетельств Зачетна и их крайне узкая социальная база практически все они либо представители высшей аристократии, либо дипломатического ведомства И те,

и другие подвергались сильному воздействию иностранной культуры. Кроме того, русские западники XVII в. были сторонниками европейского образования.

Русских западников XVII в. можно условно разделить на несколько типов. В первую очередь, по принципу принадлежности к социальным группам. Например, принадлежавшие к «верхам» общества - аристократии, правящей верхушке и даже царской семье (Н.И. Романов, Б.И. Морозов, И.А. Хворостинин, Ф.М. Ртицев, А.С. Матвеев, В.В. Голицын). К этой группе можно отнести также царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. Особую группу составляют западники из среды бюрократии, главным образом служившие в Посольском приказе (И.Т. Грамотин, А.С. Романчуков, Г.К. Котошихин, А.Л. Ордин-Нащокин). Среди русских западников XVII в. явно выделяется и группа духовных лиц, где наиболее яркими личностями были С. Полоцкий и С. Медведев.

Другим принципом типологии западников XVII в. может быть их отношение к европейской культуре и к заимствованиям извне. За основу этой классификации автор данной работы берет предложенные Л.А. Черной названия двух типов русских западников «формальные», которые только внешне подражали западному «манеру», и «условные», видевшие цель обращения к Европе не в подражании ей, не в унижении перед ней, а в восприятии и «приспособлении» лишь необходимых для могущества Русского государства технических и научных достижений. Кроме этих двух типов выделяется, по меньшей мере, еще один – люди, признавшие не только техническое, но и духовное превосходство Запада, можно сказать, «завороженных» европейской духовной культурой.

К «формальным западникам» можно отнести И.Т. Грамотина, Н.И. Романова, Б.И. Морозова, А.С. Матвеева. Группу «условных западников» составят стремившиеся к обновлению, реформированию России, но при этом остававшиеся в рамках древнерусской духовной традиции Ф.М. Ртицев, А.Л. Ордин-Нащокин, В.В. Голицын, а в группу духовно почитавших европейскую культуру войдут И.А. Хворостинин и Г.К. Котошихин.

Возможен еще один путь классификации. Поскольку выделяется несколько «потоков» иностранного воздействия на Русь в XVII в., то русских западников XVII в. можно условно распределить по оказанному на них влиянию: на сторонников преимущественно католической латинско-польской культуры, «грекофилов» и подвергшихся влиянию протестантизма.

В целом можно сделать вывод о том, что в русском обществе на протяжении XVII в. постепенно формируется пока еще узкий слой сторонников восприятия достижений западной культуры. Однако, несмотря на явную свою немногочисленность, первые русские западники имели значительное преимущество перед противостоявшими им традиционалистами: все они принадлежали к высшему слою русского общества.

В четвертом разделе третьей главы «*«Ужебесие» в России XVII века»* автором рассматривается проблема, которая сохраняет свою актуальность в настоящее время. На основе анализа источников XVII в. (как русских, так и

иностранных) автор диссертации делает попытку выяснить происхождение и степень распространённости в русском обществе того времени «чужебсия», или ксеномания

«Чужебсие», или ксеномания, отмеченная как присущая русскому обществу черта, в XVII в. еще только начинает развиваться на Руси. Крижанич, перенеся на все русское общество характерный для западных и южных славян недостаток, тем не менее, верно усмотрел историческую перспективу. В середине XVII в. указанное явление бытовало, главным образом, в среде дворянства и бюрократии (именно с представителями данного слоя главным образом и общался ученый хорват в Москве). Указанная социальная простонка была наиболее подвержена влиянию западной образованности, вместе с которой усвоению нарождающаяся русская интеллигенция усваивала европоцентристский взгляд на отечественную традицию. Замеченная в XIX в. привычка смотреть на самих себя «чужими глазами»¹ появилась у русских именно в XVII в., когда представители образованной (в европейском смысле) части общества все чаще стали говорить о «невежестве» и «пестудерованности» своих соотечественников, подразумевая отсутствие у них западного образования.

К концу второго периода эволюции русской ментальности XVII в. уже наметилось противостояние охранителей и сторонников культурных заимствований из Европы, «верхи», наделенные властью, постепенно проникались европейскими идеями, которые для значительной массы подданных, по крайней мере, в ту эпоху, были неприметны.

Четвертая глава «Раскол в русской Церкви XVII в. как следствие культурного конфликта: третий период эволюции» посвящена последнему этапу эволюции русской ментальности XVII в., события которого непосредственно предворают эпоху петровских преобразований.

В первом разделе четвертой главы «*Ментальные предпосылки раскола Русской Церкви*» рассмотрены основные предпосылки одного из самых трагических событий в русской истории. Среди предпосылок раскола, в первую очередь, надо указать на тот духовный кризис, который в начале XVII в. послужил одной из причин гражданской войны, а после Смуты проявился в падении нравственных устоев и церковного благочестия. Кроме того, к ментальным предпосылкам раскола Русской Церкви может быть отнесен культурный конфликт в русском обществе, в немалой степени обусловленный иноземным влиянием.

Во втором разделе четвертой главы, «*Церковный раскол и культурный конфликт в русском обществе XVII в.*», прослеживается связь раскола русской Церкви с последствиями усиления иноземного влияния на Русь, так как огромную роль в «подготовке» раскола сыграл культурный конфликт между противниками и сторонниками заимствований извне.

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. 6-е изд. – СПб: Издательство С. Петербургского университета, Издательство «Глаголь» 1995 – С. 40.

Немаловажным фактором в возникновении раскола было участие в церковной реформе иноземцев – выходцев с православного Востока, и малороссов, посредством которых на Русь оказывалось европейское духовное влияние. Сторонники сохранения древнерусской духовной традиции видели угрозу для чистоты православия в том, что богостужebные книги и обряды исправляли по иноземным книгам приезжие богословы. Трепетное отношение к обряду было обусловлено тем, что он рассматривался неотъемлемой частью Священного Предания, за сохранение которого, согласно тогдашней «русской идее», было ответственно Московское православное государство. Именно эта, центральная для русского менталитета, идея, а вовсе не «обрядоверие» или «религиозно-национальная исключительность», лежала в основе протеста против церковной реформы. Эсхатологический характер этой идеи предопределил восприятие и самой реформы, и реформаторов как предвестников пришествия Антихриста, ощущение наступления «последних времен».

При этом ни «обрядоверие», ни «религиозно-национальную исключительность» нельзя считать реальными историческими или ментальными предпосылками церковного раскола. Во-первых, представления о «невежестве» Древней Руси, якобы обусловившем указанные явления, были связаны с оценкой извне, обусловленной существенной разницей культурных миров России и Запада. Образованность на Руси вовсе не отсутствовала как таковая, она просто носила другой характер, отражавший иную, по сравнению с европейской, направленность русской культуры той эпохи. В отличие от Европы, делавшей акцент на изучении внешнего мира, Русь была сосредоточена исключительно на внутреннем, духовном содержании.

Во-вторых, изучение источников, касающихся церковного раскола XVII в., показывает, что национализм как таковой не был присущ старообрядческому движению. Нетерпимость к заимствованиям извне была основана на вероисповедном принципе, которым проникнута старообрядческая полемика и публицистика. Лидеры раскола звали не к национальным, а к религиозным чувствам своих читателей. Кроме того, в произведениях расколуучителей множество раз упоминаются и порицаются «римские», «латинские», «белорусские», «ляцкие» ереси и обряды, «ляцкие» «крыжи» и Треники, «полские» Службеники, но при этом отсутствуют негативные оценки самих европейских народов. В-третьих, протест старообрядцев был явно направлен против унижения отечественной культуры в ходе реформы. Осуждение «старой веры» казалось современникам равносильным осуждению всей русской духовной традиции. В целом можно сделать вывод, что старообрядческое движение имело не националистическую, а патриотическую направленность. Представление же об «исключительной» роли Русского государства происходило из указанной выше идеи ответственности за сохранение православной традиции.

В третьем разделе четвертой главы «*Последствия раскола Русской Церкви в XVII в.*» рассмотрены последствия проведения церковной реформы для русского менталитета XVII в. Одним из главных ментальных последствий

проведения церковной реформы и подавления старообрядческого движения было углубление кризиса национальной идеи, вызванного рядом закономерных явлений, среди которых немалую роль играло иноземное влияние, особенно в духовной сфере

Идея особой миссии православного царства, которая в период Смуты спасла Московское государство от окончательного распада, в середине XVII в. находилась в состоянии кризиса. Об этом свидетельствовало, во-первых, наличие указанного выше культурного конфликта, противоборствующие стороны которого в ходе церковного раскола разделились на противников и сторонников «новой веры». Во-вторых, о кризисе центральной идеи русского менталитета говорила сама церковная реформа, видоизменявшая то, что, с точки зрения древнерусской традиции, следовало строго охранять. Признание возможности этой реформы, также как и протест против нее, свидетельствовали о культурном конфликте внутри самой Церкви.

Углубление кризиса средневековой «русской идеи» во второй половине XVII в. привело к ряду ментальных последствий. Среди них распространение эсхатологических настроений, обострение чувства отчаяния и страха перед наступлением «последних времен», особенно в связи с жестоким подавлением властями старообрядческого движения. Кроме того, кризис основной идеи национального менталитета, в ходе все более активных культурных контактов между Россией и Европой, вел к дальнейшему занижению оценки родной культуры в части русского общества. Во второй половине XVII в. древнерусская духовная традиция подвергалась критике и даже осуждению не только со стороны иноземцев, но и со стороны собственных церковных и светских властей, особенно в период церковного раскола. Понижение значимости своей культуры вело к завышению оценки чужих достижений, а затем и к некритичному восприятию заимствований извне, проявившемуся уже в ходе петровских преобразований.

Проведенную Алексеем Михайловичем и Никоном церковную реформу можно считать своего рода ментальной «подготовкой» к радикальной европеизации страны при Петре I. Обусловленная культурным конфликтом, проведенная в его условиях и с помощью подверженных европеизации приезжих единоверцев, церковная реформа на деле сама выступала важным этапом европеизации России.

В разделе «*Заключение*» подводятся итоги работы, формулируются основные выводы и перспективные направления последующего изучения проблемы.

По теме диссертации автором опубликовано 6 научных работ

1. Статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1 Тихонова В Б Русская ментальность XVII века и европейское влияние // Вестник молодых ученых – 2006 - № 2 – С 241-245 – 0,4 п л

2. Статьи, опубликованные в научных изданиях:

2 Тихонова В Б Учение протопопа Аввакума и «внешняя мудрость» // Философия образования Сборник материалов конференции Серия «Symposium» Вып 23 СПб Санкт-Петербургское философское общество, 2002 – С 406-413

3 Тихонова В Б Пространство и время в истории ментальности // Пространство и время в восприятии человека историко-психологический аспект Материалы XIV Международной научной конференции СПб , 16-17 декабря 2003 г – Ч 2 – СПб «Нестор», 2003 – С 220-227

4 Тихонова В Б Понятие ментальности в теории и истории культуры // Горизонты культуры Материалы Всероссийской научной конференции СПб , СПбГПУ, ноябрь 2003 г – СПб, СПбГПУ, 2003 – С 237-239

5 Тихонова В Б Архетип и менталитет // Академический журнал – СПб Издательство Academus, 2006 – № 4 – С 111-121

6 Тихонова В Б Национальный характер и менталитет // Академический журнал – СПб Издательство Academus, 2007 – № 5 – 254 с – С 18-27

Подписано в печать 16.05.2008 г. Заказ № 24

1,12 п. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано на факультете философии и психологии СПбГУ
199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, д. 5